

Толпыкин Виктор Егорович

кандидат философских наук,
профессор кафедры философии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**ФИЛОСОФИЯ
КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА**

Аннотация:

В статье анализируется проблема диалектической взаимосвязи и соотношения философии и науки. Рассматриваются различные концепции их взаимодействия как в истории развития научно-философской мысли, так и в условиях современного социума. Многое объединяет науку и философию, но еще больше их и различает. Эти различия и объединяющие их факторы подробно анализируются в статье.

Ключевые слова:

философия, наука, диалектическая взаимосвязь, инновационно-образовательное пространство, рефлексия, научная символика.

Tolpykin Victor Egorovich

PhD,
Professor of the Philosophy Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**PHILOSOPHY
AS AN INNOVATIVE FACTOR OF
SCIENCE AND EDUCATION
IN THE CIRCUMSTANCES OF
MODERN SOCIETY**

The summary:

The article discusses a problem of dialectical correlation and balance between philosophy and science. The author considers some conceptions regarding their cooperation both in the history of science and philosophy, and in the current society. The science and philosophy have much in common but at the same time there's even more that distinguishes them. The article analyzes in detail those differences and unifying factors.

Keywords:

philosophy, science, dialectical correlation, innovative educational environment, reflection, scientific symbolism.

В современном инновационно-образовательном пространстве особый интерес представляет вопрос о соотношении науки и философии, предусматривающий в свою очередь два аспекта: во-первых, является ли философия наукой, и если нет, в чем их принципиальное различие; во-вторых, каковы философские основания науки и насколько она в них нуждается.

Как известно, в истории философии науки сложились самые различные концептуальные подходы к решению проблемы соотношения философии и науки. Так, например, представители аналитической философии науки лишали философию статуса научного знания, считая безуспешными ее попытки «выразить невыразимое». Основное различие философского и научного познания усматривалось в том, что смыслом и целью науки является ее устремленность к истине, в то время как философия – вне истины и заблуждения. Философия, с точки зрения Л. Витгенштейна, Н. Лакатоса, К. Поппера, лишь вспомогательная область знания, формирующая методологию научного поиска, но сама наукой не являющаяся.

Немецкий философ Э. Гуссерль, создатель феноменологической системы научного знания, напротив, рассматривал философию как строгую науку. Философия не наука, а искусство, утверждали А. Шопенгауэр и С. Кьеркегор, а вслед за ними и такие представители структурализма и постструктурализма как Ж. Деррида и М. Фуко.

Как своеобразную рефлексию над наукой рассматривал философию Ортега-и-Гассет, который утверждал, что философия не только не является наукой, но она и не должна быть наукой. Учитывая достижения науки, она не ограничивается простым комментарием к ней. Ибо, являясь рефлексией над наукой, она определяет стратегию научного поиска, открывая перед наукой новые, невиданные ранее дали, горизонты, перспективы.

Науку и философию многое объединяет. Из этого многого наиболее существенными характеристиками являются:

1. Общность методов и рациональных форм познания.
2. Систематизированность и организованность философского и научного знания и познания, их логическая стройность и выверенность.
3. Лежащая в основании и науки, и философии обоснованная система доказательства, аргументации.

Многое объединяет науку и философию, но еще большее их различает. Эти различия могут быть определены следующим образом:

Если у науки свой конкретный фрагмент реальности (например, физической, биологической и т. д.), то предметом исследования философии является Универсум, интегрированный образ бытия.

Основным методом научного исследования является метод заимствования, основанный на использовании предшествующих знаний. Философия же основана не на заимствовании, а на рефлексии, и прежде всего саморефлексии, обращенной к собственной сути и к собственному содержанию.

Наука опирается на факты, экспериментальную проверку, открывая на их основе эмпирические и теоретические законы. Для философии эмпирический мир вне сферы ее непосредственных интересов, значимыми для нее являются прежде всего интеллектуальные, умопостигаемые сущности.

4. Предмет науки в целом, как и каждой области научного знания в отдельности, четко очерчен (то есть определен круг наиболее значимых вопросов, требующих своего разрешения). Давая определение науке, мы тем самым раскрываем границы ее действия. Определение смысловое, и этот смысл представлен уже самой дефиницией. Например, давая определение генетики, мы ориентируем на исследование закономерностей изменчивости и наследственности. Рассматривая социологию как интегрированную науку об обществе, обращаем внимание прежде всего на анализ социальных фактов, социальной реальности, типологию социальных действий и т. д. А как определить предмет философии, если он не очерчен ни с точки зрения объема, ни с точки зрения содержания? Ведь о мире, о котором идет речь в философии, по существу, ничего содержательно неизвестно. Каков он, реальный или ирреальный, иллюзорный, или, как говорил О. Конт, эфемерный? Сущий (существующий здесь и сейчас) или должный, то есть тот, которому еще только предстоит состояться, который еще только в мечтах, надеждах, желаниях наших? А потому, сколько ни пыталась, так и не смогла философия обрести дефиницию, которая бы удовлетворила если не всех, то хотя бы какую-то более или менее значительную часть философов, профессионально ею занимающихся.

5. Каждая наука в своем поступательном развитии достигает тех или иных общезначимых результатов, принятых научным сообществом. Философии такие результаты неведомы.

6. В науке одна из важнейших и основополагающих идей – идея прогресса, реализующаяся через совершенствование знания, расширение его ареала, появление на Олимпе науки новых великих имен, новых гениальных, нередко к тому же парадоксальных идей, использование которых способствует не только техническому и технологическому обновлению и совершенствованию общества, но и его интеллектуальному могуществу, сопряженному с обогащением духовно-нравственного потенциала. Для философии же идея прогресса не имеет никакого реального смысла. Можно ли, применив характеристики прогресса к учениям Платона и М. Хайдеггера, Гегеля и Ж.П. Сартра, Аристотеля и

Гадамера, оперировать понятиями «лучше – хуже», «полнее», «слабее», «совершеннее – несовершеннее»? Конечно, такой подход не только неверен, но и абсурден.

7. Наука унифицирована, монистична. Она располагает определенным сводом правил, норм, регулятивов, обязательных для осуществления той или иной познавательной деятельности. Философия же, напротив, плюралистична. Она не признает никакого диктата извне. Все правила и регулятивы в ней самой, в ее собственной природе.

8. Вектор знания в науке направлен не столько в прошлое, сколько в будущее. Отправляясь от своих предшественников, а порой и совершенно независимо от них, наука способна сделать неожиданный рывок вперед, не только не продолжив, но, напротив, полностью разорвав какие-то бы ни было связи с прежними идеями и даже бросив им вызов. Преемственность не является неперенным условием научного познания. Для современной физики, химии, биологии совсем не обязательно воспроизводить идеи далеких предшественников в соответствующей области знания. Своеобразие же философии в том, что в ней единый – не дискретный, а непрерывный поток знания, идей, размышлений. Проблема бытия, разрабатываемая М. Хайдеггером, уходит своими корнями в учение о бытии Парменида. Абсолютную идею Гегеля невозможно понять без эйдосов Платона, а экзистенциализм Ж.П. Сартра – без философии жизни Дильтея.

9. Возникновение науки определяется прежде всего практическими, жизненно важными и значимыми потребностями человека и общества. Источником возникновения философии является внутренняя потребность человеческой души, для которой особую, исключительную значимость обретает «звездное небо над головой» и «нравственный закон», определяющий, как считал И. Кант, все духовные устремления и побуждения человека.

10. Конечная цель науки утилитарна. Развитие научного знания осуществляется ради господства над природой. Философское же знание несовместимо с какими бы то ни было проявлениями утилитаризма, корысти, выгоды. Чистая любознательность, обращенность к высотам духа, неизбывная жажда приобщения к великим и непостижимым таинствам мира, равно как и к глубинным истокам и проявлениям человеческой души, такой прекрасной и такой неизведанной, – вот воздух, которым дышит философия.

11. Цель науки – постижение истины и овладение ею. Философия, как и наука, тоже устремляется к истине. Но истина для философии – это идеал, к которому, чем больше приближаешься, тем более она отдаляется от нашего мысленного взора. Отсюда то смятение, которое сопутствует философскому познанию, та вечная неудовлетворенность достигнутым, которая ему свойственна.

12. Язык науки, и естественный, и искусственный, характеризуется четкостью, системностью, определенностью. Научная символика (математическая, физическая, химическая, логическая и т. д.) развивается в строгом соответствии с конкретными смысловыми значениями. Символы и смыслы философии, равно как и символы и смыслы художественного познания, многозначны и зачастую неуловимы. Для философии, как и для искусства, нет однозначных смысловых констант, с необходимостью акцентирующих ту или иную проблему.

13. Наука ориентируется не столько на вопросы, сколько на ответы, выражающие конкретный результат и цель исследования. Наука есть цепь утверждений. Философия же, по мысли французского философа-экзистенциалиста К. Ясперса, есть, напротив, бесконечная цепь вопрошаний. «Ее вопросы существеннее, чем ее ответы. И каждый ответ превращается в новый вопрос» [1, с. 14].

Говоря о соотношении науки и философии, следует еще раз подчеркнуть, что наука так же нуждается в философии, как и философия в науке. Наука – питательная среда философии, ее реальная жизненная почва, вне которой все философские рассуждения

превращаются в голое, бесплодное мудрствование. Философия же, оперирующая понятиями наивысшей степени абстрагирования, составляет методологическую основу науки. Теряя свою философскую основу, наука становится подобной неуправляемому кораблю, мчащемуся по безбрежным просторам океана, образно говоря, «без руля и ветрила». Предсказать, достигнет ли такой корабль обетованного берега или будет обречен на гибель в потоке ошибок, заблуждений, неразгаданных загадок и тайн, по существу невозможно.

Ссылки:

1. Ясперс К. Введение в философию. М., 2002.

References (transliterated):

1. Yaspers K. Vvedenie v filosofiyyu. M., 2002.